

Линь Юбай с нетерпением предвкушал предстоящее приключение, рисуя в воображении грандиозные площадки для концерта.

Впрочем, он все же был поражен, когда Пэй Юцин объявил, что их пункт назначения – бар "Черный лебедь". Хотя Линь Юбай и понимал, что андеграундные коллективы, подобные АКUM, вряд ли выступают на концертных сценах, он никак не ожидал, что их первый тайный вылазка в мир развлечений свершится именно в "Черном лебеде".

"Черный лебедь" – бар, что уютится на самой окраине города А, почти на границе между мраком трущоб и сиянием центра. Благодаря своему самобытному стилю и авторским коктейлям, бар снискал славу по всему StarNet, и даже такие люди, как Линь Юбай, далекие от интернета, слышали о нем.

Удивление быстро сменилось восторженным предвкушением. Линь Юбай никогда не отходил далеко от дома, даже не покидал город в одиночку, не говоря уже о неизведанных трущобах.

Возможность посетить "Черного лебедя" давно будоражила его воображение. Ему претила мысль о настоящих трущобах – землях, где, по слухам, царили грязь и хаос, где драки были обыденностью, и где омега, застигнутых течкой, оставляли на произвол судьбы, без малейшего вмешательства. Иными словами, это было место, окутанное ужасом.

Линь Юбай и Пэй Юцин мчались в платном вагоне экспресса, по пути увлеченно болтая. Оглянувшись, они обнаружили, что уже подбираются вплотную к трущобам. Привычный городской пейзаж медленно уступал место иным видам.

Линь Юбай распахнул окно и высунулся наружу, вглядываясь вдаль. Строгой границы между трущобами и центром не существовало, как и четкого административного деления, но даже обыватель мог легко отличить одно от другого, лишь взглянув на дома и улицы.

Это был переходный район, чьи обитатели не обязательно принадлежали к трущобному миру. Благодаря низкой арендной плате, многие молодые офисные работники, трудящиеся в городе, снимали здесь жилье.

Дома, плотно прижавшись друг к другу вдоль пересекающихся улиц, пестрели разнообразными, преимущественно темно-серыми, оттенками, выглядя непримечательно. Краска на фасадах кое-где облупилась, придавая им тусклый, пятнистый вид.

Линь Юбай внимательно изучал происходящее, и вместо чувства неловкости, он ощутил волну чего-то нового.

Вскоре экспресс вошел в довольно крутой вираж, сменившийся резким торможением. Линь Юбай и Пэй Юцин, едва удерживаясь на ногах, инстинктивно схватились за поручни, но их головы все же ударились о потолок.

В следующую секунду до них донесся грубый голос водителя: «Приехали. Выходите сзади».

Избалованные омега, выросшие в роскоши и привыкшие к персональным машинам с шофером, никогда не сталкивались с таким хамством.

Пэй Юцин, потирая ушибленную голову, помрачнел: «Не могли бы вы быть чуть более вежливым?»

Водитель, словно удивленный таким упреком, замер на мгновение, окинул обоих парней

взглядом с головы до пят, и странная ухмылка тронула его губы. Однако, спеша к следующему заказу, он не пожелал ввязываться в спор. С явным недовольством он завел мотор и обронил фразу, звучавшую примерно так: «Зачем вести себя как джентльмен, если собрался в такое место?»

Ни один из них не расслышал ее отчетливо.

Этот мелкий инцидент ничуть не омрачил их настроения. Двое юных омег пребывали в эйфории, чувствуя невероятное волнение от обретенной свободы от отцовского и братского контроля.

Возле бара "Черный лебедь" уже выстроилась небольшая очередь из людей с билетами. Казалось, все собралось здесь, чтобы лицезреть сегодняшнее представление.

Они встали в конце очереди, совершенно не замечая взглядов, косых и пристальных, которые приковывались к ним с момента их появления. Началась оживленная болтовня. Спустя некоторое время очередь медленно двинулась, и они вошли в бар.

Необычные светильники в виде пауков на потолке уже мерцали, испуская неоднозначный теплый красный свет. Прямо перед барной стойкой располагалась круглая платформа, предназначавшаяся, очевидно, для выступления группы.

Пэй Юцин позаботился о билетах на первый ряд. Заняв свои места, они с любопытством принялись осматриваться. При ближайшем рассмотрении стало ясно, что на них устремлены наглые, вызывающие взгляды.

Линь Юбай был поражен. Выросший в аристократической семье, он редко сталкивался с подобной откровенностью в школе или в повседневной жизни. В его воспитании такое поведение считалось верхом невежливости. Но из-за настойчивости этих взглядов, которые, казалось, не собирались прекращаться, Линь Юбай почувствовал легкое смущение. Он повернул голову и похлопал Пэй Юцина по плечу.

«Что такое?» – Пэй Юцин все еще находился в некоторой растерянности.

Линь Юбай кивнул на сцену: «Давай посмотрим выступление, оно вот-вот начнется».

Пэй Юцин, ни о чем не подозревая, рассеянно ответил: «Угу».

Линь Юбай не осознавал, что в этот момент в глазах окружающих он был словно ложка меда, случайно упавшая в пчелиный улей. Линь Юбай так спешил, что даже не переоделся из своего костюма. Он лишь снял слегка громоздкие кружевные рукава и тяжелые украшения, обнажив стройную шею и участок молочно-белой кожи, что придавало ему вид одновременно чистоты и миловидия.

В этот момент, от волнения, он выпрямился: талия была подтянутой и стройной, а изгибы тела – изящными и хрупкими.

Жители трущоб, возможно, и не разбирались в моде, не ведали о новом тренде в стиле барокко, но они интуитивно чувствовали – Линь Юбай прекрасен. Он был подобен изысканному нефриту, тончайшему шелку или цветку, выращенному в оранжерее – подобного человека в трущобах прежде не встречали. Красота в таких местах казалась неуместной, она ранила.

Вскоре к ним подошел высокий мужчина с короткой стрижкой и спросил, не желают ли они

присесть с ним за один столик. Пэй Юцин, устремив взгляд на сцену, желая не пропустить ни секунды выступления кумира, без колебаний отказался: «Нет, спасибо».

Мужчина, получив категорический отказ, тем не менее, не ушел. Вместо этого он уселся на свободный стул напротив них, подпер подбородок рукой и, не мигая, уставился на Линь Юбая, произнеся: «Давайте я присяду за ваш столик».

Линь Юбай взглянул на него и вежливо ответил: «Простите, мы не сидим за одним столиком с незнакомцами. Пожалуйста, уходите». Его голос был тихим, и даже в его «нет» не ощущалось угрозы. Голос был настолько мягок, что казалось, будто он кокетничает. С таким лицом он выглядел человеком, которого легко запугать.

Мужчина поднял бровь, его интерес возрос, и протяжным голосом произнес: «Я не уйду».

«...» Линь Юбай поджал губы, инстинктивно чувствуя, что они, возможно, столкнулись с навязчивым незнакомцем. Но от природы он был не силен в спорах и никогда прежде не встречался с подобными людьми. На мгновение он потерял дар речи и больше ничего не мог сказать.

Мужчина наблюдал, как мочки ушей Линь Юбая слегка порозовели от смущения, а щеки заалели, словно нежные персики. Он еще больше уверился, что сегодня нашел настоящую находку, и, вероятно, его ждет весьма приятный вечер.

Неизвестно, какие образы мелькали в его голове, но глаза мужчины слегка потемнели.

Пэй Юцин почувствовал, что что-то не так, обернулся и увидел, что мужчина все еще стоит там. Он выпалил: «Почему ты не уходишь? Если не уйдешь, я позову охрану, чтобы тебя выгнали».

<http://bllate.org/book/17135/1603990>